

Небольсина Елена Вахтанговна**Nebolsina Elena Vakhtangovna**

кандидат экономических наук,
старший преподаватель
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел России

PhD in Economics, Senior Lecturer,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОМПАНИЙ

RUSSIAN EXPERIENCE IN DIRECTORS AND OFFICERS LIABILITY INSURANCE

Аннотация:

Усложнение характера рисков в бизнес-среде неуклонно ведет к увеличению масштабов материальных потерь и судебных издержек, что заставляет управленцев компаний задуматься о надежных комплексных механизмах защиты своей ответственности от требований, которые могут быть предъявлены им в связи с их решениями или действиями в процессе ежедневной рабочей деятельности. Одним из подобных инструментов выступает полис страхования ответственности директоров и руководящих служащих (Directors and Officers Liability Insurance, или D&O), получивший широкое распространение в США, странах Европы и Японии. Автор статьи проводит анализ основной идеи данного страхового инструмента, принципов покрытия опасностей, обозначает текущие реалии и перспективы развития данного продукта в России с учетом намечившихся изменений нормативно-правовой базы.

Ключевые слова:

страхование ответственности директоров и руководителей, Directors and Officers Liability Insurance (D&O), управленцы, риски, принципы страхового покрытия, судебные иски, убытки, банкротство.

Summary:

The challenging nature of business risks steadily leads to the increase in material losses and legal costs that makes the managers of companies think over the reliable integrated mechanisms to protect their liability against claims caused by their decisions or actions taken during their daily working process. One of such tools is directors and officers liability insurance policy or D&O, which has gained popularity in the USA, European countries and Japan. The author analyses the main idea of this type of insurance, the principles of covering perils, outlines the current realities and development prospects of this product in Russia taking into account the emerging trends in laws and regulations.

Keywords:

directors and officers liability insurance (D&O), managers, risks, principles of insurance coverage, lawsuits, losses, bankruptcy.

Современные организации подвергаются многочисленным рискам, и перед менеджерами высшего звена стоит задача быстрой адаптации к изменчивой среде. Наличие сложных логистических цепочек и широкая география деятельности означают, что руководителям необходимо справляться с нормативно-правовыми требованиями различных юрисдикций и их деловыми обычаями. Помимо этого, отголоски финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и отсутствие стабильности на геополитической арене ужесточают стандарты корпоративного управления. Новшества в налоговой среде и антимонопольном регулировании расширили зону фидуциарной ответственности членов правления перед инвесторами и клиентами, что способствовало учащению и увеличению масштаба исков в отношении акционеров, директоров и руководящих работников предприятий.

В этих условиях возникает потребность в надежном инструменте защиты экономических интересов и прав руководства компаний. Таким механизмом финансовой гарантии в первую очередь выступает страхование, а комплексным страховым продуктом, отвечающим обозначенной цели, является полис страхования ответственности директоров и руководящих служащих (англ. Directors and Officers Liability Insurance – D&O).

Несмотря на то что страхование ответственности управленцев компаний впервые обсуждалось в Европе и США в конце XIX в., продажа страхования D&O началась в 1930-е гг. на Лондонском страховом рынке после обвала на Нью-Йоркской фондовой бирже в 1929 г. и принятия законов о ценных бумагах в США в 1933 и 1934 гг. Тем не менее этот вид страхования вплоть до 1960-х гг. оставался востребованным только среди узкоспециализированных компаний, а массовым продуктом стал несколько позже: в США – в конце 1970-х гг., в Великобритании, Канаде, ЮАР, Австралии, Ирландии и Израиле – в начале 1980-х гг., к концу 1980-х гг. охватил Францию, Бельгию, Нидерланды, Испанию и Швейцарию, а в начале 1990-х гг. распространился в остальных странах континентальной Европы и Японии [1, p. 15].

Сегодня на обозначенных рынках почти все компании, акции которых котируются на фондовых биржах, обладают покрытием D&O, а предприятия малого и среднего бизнеса все охотнее его приобретают, ведь за риск совершения ошибок часто приходится нести личную ответственность. В случае предъявления претензии покрытие D&O гарантирует истцу определенную финансовую защиту, а в случае банкротства компании страховой полис D&O становится одним из тех немногих средств, которые позволяют компании, акционерам или кредиторам хотя бы частично компенсировать убытки.

Иски по D&O могут быть связаны с любым нарушением обязанностей по управлению, с небрежностью, бездействием, ошибкой, вводящим в заблуждение или ошибочным высказыванием директора или должностного лица, нарушениями в отношении служащих (нарушение трудового законодательства, проявление расовой, возрастной, половой или любой другой дискриминации) и т. д. По запросу покрытие может быть расширено, и тогда оно будет распространяться и на административные, и на судебные издержки.

В таблице 1 приведены основные причины убытков по полисам D&O в количественном и стоимостном выражениях.

Таблица 1 – Основные причины убытков по полисам D&O в 2011-м – первой половине 2016 г. [2]

По количеству	%	По стоимости	%
несоответствие требованиям нормативно-правового регулирования	34	несоответствие требованиям нормативно-правового регулирования	61
халатность	21	нарушение доверия / фидуциарных обязанностей	14
ошибки в управлении / недостаточный контроль	7	халатность	10
нарушение доверия / фидуциарных обязанностей	6	ошибки в управлении / недостаточный контроль	4
неадекватное/неточное раскрытие информации	2	неадекватное/неточное раскрытие информации	1
прочие причины	30	прочие причины	10

Полис D&O построен по принципу страхования «от всех рисков», но имеет ряд исключений из покрытия: мошеннические, уголовно наказуемые правонарушения, противоречащие закону операции, умышленно причиненные имущественный ущерб и телесные повреждения, ранее заявленные или известные требования. Если какой-то руководитель действовал со злым умыслом, выступающие соотечественниками коллеги в случае их невиновности будут полностью защищены договором страхования D&O. Покрытие не будет предоставлено в отношении случаев, когда директор получил вознаграждение без законного основания или действовал с целью личной выгоды. По договору страхования профессиональной ответственности эти риски либо исключаются, либо покрываются после исчерпания лимитов по полисам специальных видов страхования [3].

Страхование осуществляется на базе заявленных убытков, т. е. убытки по полису покрываются только в случае, если они впервые заявлены в период действия договора, либо в течение дополнительного периода (обычно до 72 месяцев) заявления претензий, зафиксированного договором или дополнительным соглашением. Обычно полис имеет согласованный ретроактивный период, который позволяет заявить о претензиях по убыткам, произошедшим в период действия полиса.

Страховая премия по D&O считается с учетом частоты и тяжести убытков, т. е. к размеру компании добавляется еще ряд рисков факторов, влияющих на тарификацию. Годовые премии финансовых институтов или компании, акции которых котируются на ведущих фондовых биржах, могут значительно превышать 100 000 евро за каждый миллион долларов или евро лимита ответственности.

Эти, казалось бы, большие премии позволяют защититься от весьма серьезного ущерба. Банк данных хранит достаточное количество многомиллионных претензий. Так, сумма иска от акционеров оператора «Фукусима-1» к руководству АЭС (а точнее к 27 сотрудникам) составила порядка 68 млрд долл. США [4]. Понятно, что ни один страховой полис не обеспечит такой высокий уровень покрытия, однако он, как говорилось выше, покрывает расходы на юридическую защиту, на которые, как правило, приходится большая часть выплат.

Российская история убытков по полисам D&O еще не настолько насыщена, но уже включает ряд крупных претензий. В 2009 г. частные инвесторы из США подали в суд Южного округа Нью-Йорка иск против российского промышленного холдинга «Мечел». Компанию обвинили в том, что она не проинформировала инвесторов о проведённых в отношении компании расследованиях антимонопольными органами, чем ввела инвесторов в заблуждение, при этом у топ-менеджеров корпорации был полис D&O. Ни страховщик, ни «Мечел» не захотели комментировать эту историю. Однако, по словам независимого эксперта, осведомленного об итогах, полис сработал [5].

Российский рынок еще весьма слабо охвачен данным видом страхования – прирост полисов в год составляет примерно 15 % [6, р. 36]. От года к году не происходит резкого роста страховых претензий по D&O, однако значительно увеличилось число случаев, которые могут привести к искам в отношении ответственности руководителей компаний. Фактически каждый день в прессе появляется информация о гражданских, административных или криминальных нарушениях со стороны какого-то топ-менеджера.

На пути развития страхования D&O, помимо скептического отношения многих руководителей, стоят законодательные барьеры. В российском законодательстве в большей степени, чем гражданская ответственность, прописаны и предусмотрены административная и уголовная ответственность руководителей, а эти два вида ответственности не покрываются полисом страхования D&O (могут лишь покрываться судебные издержки по претензиям). Положительные изменения, конечно, наблюдаются. Так, в 2013 г. было принято постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [7], которое содержит основные принципы возложения ответственности на директоров и руководителей предприятия и основания признания ответственности руководителей за ущерб, понесенный компанией. Еще одним сдвигом в плане регулирования можно считать подготовленный ЦБ РФ проект «Основных направлений развития финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг.», одобренный Правительством РФ в начале марта 2016 г. В рамках данного проекта предполагается повысить ответственность топ-менеджеров, членов совета директоров, правления.

Недавние события заставляют задуматься о необходимости покупки полиса D&O самими страховыми компаниями. Во-первых, экономический кризис снижает уровень толерантности к ошибкам руководителей, особенно если акционерами являются западные инвестиционные фонды. Во-вторых, мегарегулятор финансового рынка регулярно и тщательно проводит проверки страховщиков. Отзыв лицензий страховых компаний идет быстрыми темпами, и вполне возможно, что результаты подобных проверок спровоцируют иски против руководителей. В-третьих, в ФЗ «О банкротстве» появилась новая статья 184.13, в соответствии с которой учредители и руководители обанкротившихся страховых компаний могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, из чего следует, что в случае неплатежеспособности страховщика руководители будут отвечать своим имуществом перед кредиторами наравне с акционерами. Наконец, в-четвертых, в 2016 г. принят законопроект № 822082-6 «О внесении изменений в федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” в части наделения государственной корпорации “Агентство по страхованию вкладов” [АСВ] функциями по проведению процедуры банкротства страховых организаций». Закон предусматривает исполнение АСВ полномочий конкурсного управляющего при несостоятельности (банкротстве) страховой организации, что позволит более оперативно применять к страховщику меры, направленные на удовлетворение требований кредиторов. АСВ является одним из самых активных государственных органов по привлечению руководителей к ответственности. На сайте ЦБ РФ есть целый перечень руководителей признанных несостоятельными (банкротами) кредитных организаций, привлеченных конкурсным управляющим к гражданско-правовой и уголовной ответственности с обозначенными суммами ущерба, составляющими миллионы долларов.

Несмотря на текущий кризис, кардинального роста спроса на полисы D&O на российском рынке все же ожидать не стоит. Для этого необходимы ужесточение требований к нормам корпоративного управления и наработка судебной практики привлечения к гражданско-правовой ответственности руководителей бизнеса за совершенные ошибки.

Ссылки и примечания:

1. Introduction to D&O Insurance [Электронный ресурс] / Allianz Global Corporate and Specialty. 2010. 20 p. URL: <https://www.agcs.allianz.com/assets/PDFs/risk%20insights/AGCS-DO-infopaper.pdf> (дата обращения: 28.08.2017).
2. Таблица 2 составлена по: Global Claims Review. Liability in Focus. Loss Trends and Emerging Risks for Businesses [Электронный ресурс] / Allianz Global Corporate and Specialty. 2017. 40 p. URL: <http://www.agcs.allianz.com/assets/PDFs/Reports/AGCS-Global-Claims-Review-2017.pdf> (дата обращения: 01.09.2017).
3. Небольсина Е.В. Страхование D&O, или Кто должен отвечать за ошибки руководства // Страховое дело. 2016. № 3 (276). С. 44–49.
4. Stapczynski S. Fukushima \$70 Billion Cleanup Leaves Foreign Firms Dry [Электронный ресурс]. 2016. 20 Dec. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-20/fukushima-s-70-billion-cleanup-leaves-foreign-firms-in-the-cold> (дата обращения: 27.08.2017).
5. Емельянова Т. Директора задумались об ответственности [Электронный ресурс] // Страхование сегодня. 2011. Июнь. URL: <http://www.insur-info.ru/press/66102/> (дата обращения: 28.08.2017).
6. D&O Risk & Liability [Электронный ресурс] : annual review 2017 / Financier Worldwide. 44 p. URL: http://docs.financierworldwide.com/AnnualReviews/AR_DORisk_634tfc.pdf (дата обращения: 30.08.2017).
7. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».